

УДК 316.74

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-3

Лебедев С. Д.¹
Склярова В. А.²

**Социальный запрос на знание о религии
в современном российском обществе в оценках экспертов**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия

¹⁾ *serg_ka2001-dar@mail.ru*

²⁾ *vika.sklyarova.95@mail.ru*

Статья поступила 30 января 2019 г.; Принята 15 мая 2019 г.;

Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. В статье представлены избранные результаты экспертного анализа запроса на изучение религии в сегодняшнем российском обществе. Согласно оценкам экспертов, предварительно выявлены высокий уровень социального запроса на изучение религии, качественная разнородность интереса общества к религии выделены основные группы и институции, выражающие и удовлетворяющие социальный интерес к знаниям о религии. Проанализирован характер субъективной и объективной востребованности знаний о религии со стороны общества. Устанавливается, что в современном российском обществе присутствует интерес к знаниям о религии, он качественно разнороден и представлен в обществе неравномерно. Среди основных групп – носителей и выразителей такого интереса выделяется молодёжь с акцентом на её студенческую составляющую. В части трансляции знаний о религии экспертами констатируется определяющая функциональная роль культуры и массовых коммуникаций; в качестве важнейших институций – субъектов такой трансляции отмечаются государство, семья, церковь (РПЦ МП) и конфессиональная система образования. Качество массового повседневного знания о религии оценивается как невысокое, находящееся на элементарном уровне, при этом светские и конфессиональные аспекты такого знания слабо дифференцированы. Также отмечаются более «продвинутые» запросы на знания об истории и культуре религий; собственно «духовный» (смысложизненный) запрос; запросы на знания о религиозном законодательстве, традиционных религиях. Объективная потребность российского общества в знаниях о религии связывается с необходимостью просвещения на уровне элементарных религиозоведческих знаний (как светского, так и конфессионального характера); основной контекст такого знания связывается с вопросами морали и воспитания. Трансляция знания о религии в соответствующем качестве связывается с «задействованием» широкого круга светских и конфессиональных институций, с акцентом на образовательные учреждения со специально подготовленными высококвалифицированными педагогами. Констатируется наличие общественного запроса на преподавание/получение знаний о религии в рамках средней общеобразовательной школы. При этом в качестве наиболее значимых условий его успешного удовлетворения отмечается качественная подготовка профессиональных учителей и учёт установок родителей обучающихся – как в части их отношения к религии,

так и в части их ценностной позиции по отношению к самому изучению религии в школе.

Ключевые слова: отношение к религии; социальная рефлексия; знания о религии; общественный запрос на знания о религии; трансляция знаний о религии.

Информация для цитирования: Лебедев С. Д., Склярлова В. А. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 2. С. 25-36. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-3

Sergey D. Lebedev¹
Victoria A. Sklyarova²

Social request for the study of religion in the modern russian society in the evaluation of experts

Belgorod State National Research University
85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia

¹⁾ *serg_ka2001-dar@mail.ru*

²⁾ *vika.sklyarova.95@mail.ru*

Received on January 31, 2019; Accepted on May 15, 2019;

Published June 30, 2019

Abstract. The article presents some results of an expert analysis based on a public request for the study of religion in today's Russian society. According to expert estimates, a high level of social demand for the study of religion has been tentatively revealed, the qualitative heterogeneity of public interest in religion has been allocated to the main groups and institutions expressing and satisfying social interest in knowledge about religion. The main groups and institutions that express and satisfy the social interest in the knowledge about religion are highlighted. The nature of the subjective and objective demand for knowledge about religion on the part of society is analyzed. It is established that today in Russian society there is an interest in the knowledge of religion, it is qualitatively heterogeneous and is represented unevenly in society. Among the main groups – carriers and spokesmen of such interest – young people, mainly students, stand out. In terms of the transmission of knowledge about religion, the experts state the determining functional role of culture and mass communications; the state, family, church (the Russian Orthodox Church) and the confessional education system are noted as the most important institutions – the subjects of this transmission. The quality of mass everyday knowledge about religion is assessed as low, being at an elementary level, while the secular and confessional aspects of such knowledge are poorly differentiated. There are also more “advanced” requests for knowledge about the history and culture of religions; proper “spiritual” (life-sense) request; requests for knowledge about religious legislation, traditional religions. The objective need of the Russian society for knowledge about religion is associated with the need for enlightenment at the level of elementary religious knowledge (both secular and confessional); the main context of such knowledge is associated with questions of morality and education. Transmission of knowledge about religion in an appropriate quality is associated with the “engagement” of a wide range of secular and religious institutions, with an emphasis on educational institutions with specially trained highly qualified teachers. It is stated that there is a

public request for teaching /learning about religion in secondary school. At the same time, the most significant conditions for its successful satisfaction are high-quality training of professional teachers and the attitudes of students' parents – both to religion and in terms of their value position in relation to the very study of religion in school.

Keywords: attitude to religion; social reflection, knowledge about religion; public request for knowledge about religion; translation of knowledge about religion.

Information for citation: Lebedev S. D., Sklyarova V. A. (2019), “Social request for the study of religion in the modern russian society in the evaluation of experts”, *Research Result. Sociology and management*, 5 (2), 25-36, DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-3

Введение (Introduction). Современный мир переживает период ревитализации и социальной активизации религии, что происходит и в нашей стране. Многообразные религиозные институты и структуры наращивают свой ресурсный потенциал и вступают в интенсивные, сложные по своему характеру и неоднозначные по своим последствиям взаимодействия со всеми основными институтами модернизированного общества. Указанным процессам сопутствует активная медиатизация религии (Hjarvard, 2008; Лебедев, Помельникова, 2016; Матецкая, 2015). Вследствие всего этого, религия в различных её проявлениях и интерпретативных контекстах становится стабильным элементом повседневности современного человека, независимо от его мировоззренческих предпочтений, отношения к религиозной вере и от принадлежности / не принадлежности его к какой-либо конфессии.

Данное обстоятельство вызывает повышенную потребность общества в рефлексии разнообразных сторон и проявлений религиозной жизни как фактора общественной жизни в целом, широкого спектра связанных с ними перспектив и рисков, возможностей и угроз. Возникающие здесь вопросы для своего решения требуют адекватного отображения уровня значимости, функционального и предметно-содержательного характера наиболее важных аспектов религиозной ситуации, как на институциональных, так и на индивидуально-повседневных уровнях социальной

субъектности. Однако реальное качество такой рефлексии существенно зависит от характеристик того предметного знания, которое, находясь «в распоряжении» субъектов, выступает инструментом осмысления реальности. Качественные параметры соответствующих представлений и оценок будут определять как направленность и эффективность управленческих решений в плане религиозной политики, так и контексты тематических массовых умонастроений.

Сегодня в России наблюдается дефицит знания об этой стороне религиозной ситуации. По большому счёту, остаётся невыясненным, насколько современное масштабное «возвращение» религии стимулирует возрастание спроса на знание о ней; как распределяется этот спрос в обществе в отношении количественном и качественном; каково соотношение его как субъективного интереса индивида с объективными институциональными потребностями общества в таком знании. От уровня и характера такого спроса зависит обоснование и регулирование предложения, определяющего, в частности, присутствие религии в образовании и культурно-просветительских практиках.

Методология и методы (Methodology and methods). В основе методологического подхода к исследованию лежит ключевой постулат «понимающей социологии» Макса Вебера, согласно которому в основе всякого социального действия (деятельности) лежит его (её) субъективный

смысл; вследствие этого, социология как наука «ориентирована на интерпретативное понимание социальных действий и причинное объяснение предпосылок и последствий» (Weber, 1978: 4). Исходя из данного положения, понимание того, в каком содержательном ключе и какой мере знания о религии востребованы сегодня в российском обществе, концентрированно выраженные экспертами, рассматривается как важная предпосылка для адекватного прогноза развития общественно-религиозных отношений.

Указанный постулат развивается и уточняется в положениях символического интеракционизма. Согласно формулировке Н. К. Дензина, «Во-первых, социальная реальность – это социальный продукт чувств, знаний и понимания... Во-вторых, люди способны через саморефлексию присваивать нужные им значения» (Denzin, 1970: 5). В соответствии с этим предполагается, что эксперты выражают концентрированное рефлексивное видение востребованности знания о религии в соответствии с теми значениями, которые присваиваются ей в обществе и исходя из которых социальные субъекты формируют свои представления о религии и ожидания от неё.

В рамках инициативного исследовательского проекта «Религия в образовании» лабораторией «Социология религии и культуры» (руководитель С. Д. Лебедев) Международного центра социологических исследований кафедры социологии и организации работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета (директор Центра И. С. Шаповалова) в 2016-2019 гг. была проведена серия количественных и качественных исследований. Одним из методов сбора эмпирических данных на качественном этапе было экспертное интервью. На момент публикации обработаны интервью 13 экспертов. В их числе: 9 учёных (6 социологов, 1 антрополог, 1 философ-религиовед, 1 юрист и деятель просвещения), активно исследующих или ис-

следовавших длительное время соответствующий круг вопросов; 4 руководителя образовательных программ (высшая и средняя школа). Семь участников исследования занимают внеконфессиональную, шесть – проконфессиональную позиции.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Ниже представлены материалы анализа и интерпретации ответов экспертов на вопросы первого блока интервью, посвящённые общему запросу населения на знание о религии.

Исходный постулат исследования – «парадоксальность» современной социокультурной ситуации, сочетающей дистанцированность, автономность от религии основных социальных институтов и в целом жизненного мира типичного человека с актуализацией и активизацией религиозных акторов, концептов и символов. С одной стороны, по словам А. В. Матецкой, «секуляризация создает отдельный мир религии, отличный от мира повседневности. Религия изымается из повседневности, повседневность профанизируется, для понимания себя и мира всё больше людей не нуждается в религиозных символах» (Матецкая, 2015: 94). С другой стороны, этот религиозный мир в последние десятилетия снова активно «штурмует» сегодняшнюю повседневность, проникая в неё через самые современные каналы – медиа и массовую культуру (Hjarvard, 2008). Возникающий эффект когнитивного напряжения, «разности потенциалов» порождает у светских субъектов потребность в осмыслении религии и её соотношения с привычным секулярным жизненным миром. Необходимым медиатором и «инструментом» такого осмысления является знание о религии, которое, в процессе рефлексии, становится в той или иной мере самостоятельным объектом внимания, отбора и интерпретации.

Все без исключения опрошенные эксперты отмечают как факт интерес к религии в сегодняшнем российском обществе. Его рост в постсоветский период свя-

зан с общим изменением отношения к религии, с её политическим участием, с деятельностью СМИ. Особо отмечается влияние политического аспекта: *«Вера входит в официальные, абсолютно светские мероприятия. В мероприятиях участвуют люди из администрации президента, международные профессуры, консулы. То есть запрос на религию очень высокий»* (О. М.); *«Он [интерес – С. Л., В.С.] связан не столько с интересом к знаниям о религии, сколько с тем, что сегодня различные мероприятия политические, общественные сопровождаются значительным влиянием религиозных объединений, особенно православных»* (Н. Б.).

Ряд экспертов подчёркивают качественное различие интереса к религии у различных социальных субъектов, что связано с неравномерностью его социального распределения. *«Так однозначно сказать, что очень высокий, или же очень низкий, или средний, я бы не решилась, потому что в разных местах и в разных ситуациях я соприкасалась с совершенно диаметрально противоположными мнениями»* (С. А.). *«Отдельные группы, отдельные категории людей могут проявлять повышенный интерес к религии, причем как с практической точки зрения вовлечения, вхождения в религию, так и интерес исследовательский, интерес познавательный. Но опять же... людей, которые действительно испытывают осознанный, достаточно серьезный интерес к религии – их меньшая часть»* (С. Д.). В этой связи в отношении характера и качества знания о религии отмечается, как значимый, фактор конфессиональной вовлечённости и религиозной активности: *«...я бы сказала, что с точки зрения интереса к знаниям о религии, можно было бы общество разделить на две составляющие. Это практикующие верующие, то есть собственно верующие люди. У них будет один интерес к религии, так мне кажется довольно серьезный, глубокий. Этот интерес не уходит с возрастом. Вторая часть общества (большая его часть) – это люди, которые фор-*

мально принадлежат к какой-то конфессии. Я так полагаю, что интерес к знанию о религии у этих людей находится в латентном состоянии. Я не могу сказать, что у них нет этого интереса, интерес есть латентный, скрытый» (Е. И.); *«Можно здесь выделить группы людей собственно уже верующих, уже вовлечённых в религию, которые заинтересованы больше узнать о своей традиции религиозной, об истории, о внутренних правилах. Это один тип такого заинтересованного субъекта. Другой тип более расплывчатый, более размытый. Это массовый, светский человек, который не вовлечен в религию, не является религиозным, но которому что-то в религии интересно. Я уже говорил, что таких людей в обществе в целом сравнительно немного, заметно меньше половины. Но, тем не менее, вот есть такие люди, которым религия интересна, но без вовлечения. Они хотели бы что-то о ней знать, обычно о какой-то конкретной стороне религии»* (С. Д.).

Среди социальных групп, выражающих повышенный интерес к знаниям о религии, эксперты, помимо собственно конфессиональных групп и научного сообщества, выделяют молодёжь, в особенности её студенческую часть. В этой связи отмечается её коммуникационная активность, то, что молодым людям интересно получать и обсуждать полученные знания о религии: *«Среди студенчества сто процентов запрос есть... Потребность живого общения – она настолько насущна»* (Е. В.). При этом уточняется, что молодежи интересны, прежде всего, акции, мероприятия, события религиозной направленности: *«У молодежи существует интерес, когда религиозные мероприятия, события»* (Н. Б.). Отмечается тенденция к переходу такого интереса на новый уровень с возрастом, взрослением, становлением личности: *«Сейчас очень активизировалось среди молодежи желание... (среди) тех, которые окончили уже образовательное учреждение. Они очень активны в мировом сообществе, я имею в виду мировое сообще-*

ство как Скайп, Интернет. ... Они стремятся узнать и приблизиться к религии, светские ребята. Именно светские, они не были религиозными. Они к этому приходят через свою жизнь» (С. А.).

Из числа социальных институций, выражающих и легитимирующих этот интерес, экспертами выделялись: семья; религиозные организации; светские (университеты) и конфессиональные (воскресные школы) образовательные институции; правоохранительные органы; средства массовой информации; государство в целом. Отдельные эксперты в качестве приоритетного или даже единственным выразителем интереса к знаниям о религии называют Русскую Православную Церковь: *«Единственный двигатель – РПЦ. Нет социального заказа, родители или группы какие-то социальные просто реагируют протестом или согласием. Социальная группа только одна – РПЦ» (А. А.). «Первым интересантом, заинтересантом является, конечно, РПЦ. Государство во вторую очередь» (М. А.).*

Трансляция знаний о религии в российском обществе, по мнению экспертов, происходит сегодня в основном через массовые коммуникации, культуру, как в светском, так и в религиозном их сегменте (Лебедев, Помельникова, 2016: 125-127), что соответствует тезису о современной «медиатизации религии». «Очень много сейчас в Интернете порталов специализированных о религии. Есть очень много на телевидении передач, есть газеты, журналы профильные. ... в научном сообществе это востребовано» (Н. Н.); «Они [молодежь – С. Л., В. С.] очень активны в мировом сообществе, я имею в виду мировое сообщество как Скайп, Интернет. Они очень активны, у них формы есть. Они стремятся узнать и приблизиться к религии, светские ребята. И вот эта тяга, причем она происходит через песни, через стихи. Они мне предоставили огромное количество авторов, которых они читают, друг другу передают. Религия проникает через культуру. Это уди-

вительно, это очень интересно, потому что это какой-то такой феномен очищения через культуру идет» (С. А.). Среди институций, транслирующих такие знания, участники исследования выделяют: государство, семью, конфессиональное образование (высшие и средние учебные заведения религиозных организаций); большинство экспертов отмечают Русскую православную церковь.

В результате транслируемое в обществе по различным каналам знание о религии закономерно являет собой нечто «разнообразное, сложное, парадоксальное»: *«...в целом, если брать общество, эти знания очень поверхностны, то есть это не систематическое какое-то знание о религии, а это именно такое фрагментарное знание, которое транслируется обычно через СМИ. А если говорить о конкретных группах, скажем, группа верующей интеллигенции и группа верующей не интеллигенции, группе профессиональных религиоведов, то понятное дело, что их интересует знание системное, такое знание более углубленное, продвинутое. Но они в меньшинстве; в основном то, что Дубин [Б. В. Дубин, известный российский социолог, исследовавший религиозные и культурные проблемы в постсоветском обществе – С. Л., В. С.] называл массовой религиозной культурой. То есть поверхностное, сильно фрагментированное, не всегда достоверное знание» (С. Д.). Островки системно организованных представлений ограничены их репрезентацией в рамках отдельных, сравнительно небольших групп с повышенным профессиональным или мировоззренческим интересом к религиозной тематике. В основном люди в плане знаний о религии довольствуются поверхностным, стереотипным, «мозаичным» материалом невысокого качества.*

Мнения экспертов о характере востребованных знаний о религии со стороны общества разделились. Участники исследования отмечают в сегодняшнем российском обществе запрос на следующие

предметно-тематические контексты таких знаний.

В первую очередь, это элементарные знания о религии, которые на данном уровне слабо разделяются на религиозные и собственно культово-вероучительные. *«В первую очередь, что нужно делать в церкви. ... курсы богословские... Очень много участников, желающих. То есть какие-то простые вещи и понимание. ... основные законы, кто основные лидеры в том или ином вероучении, важно знать основные молитвы и важно понимать суть всего этого, в чем едины все наши традиционные российские религии» (О. М.); «Религиозный катехизис, потому что элементарные вещи надо знать, и без них ты не можешь понять, о чем идет речь, когда проповеди идут» (С. А.).* Отдельные эксперты подчёркивают востребованность бытовых, повседневных аспектов знаний о религиозной традиции, в противовес знаниям «абстрактным», предполагающим высокую степень обобщения и рефлексии: *«На мой взгляд, это просто разные формы культурных проекций религии, то есть у нас огромное количество материала, посвященного, допустим, каким-то бытовым её сторонам, посвящённого религиозному искусству, но не в возвышенном каком-то его представлении, а в самом таком тоже бытовом, если речь идет о православии, огромное количество изданий, посвящённых иконам, материалов о том, как поститься, как креститься, разного рода культурный шлейф в виде стихов, песен, произведений изобразительного искусства и так далее. А что касается каких-то абстрактных форм религии, то, конечно, это те знания, которые пользуются наименьшим спросом. И совершенно, так сказать, не пользуются спросом, кроме, может быть, узких кругов мотивированных к этому интеллектуалов, знания о богословских доктринах, представления о религии как о форме интеллектуальной жизни. Это, конечно, популярно меньше всего» (Д. М.).* При этом отмечается «фоновый» массовый интерес к

мистике, экзотике, сенсациям: *«Во многом это формируется СМИ, и прежде всего Интернетом. Знания, прежде всего, об эмоционально выделяющихся моментах религии, как позитивных, так и негативных. Говоря грубо и несколько однобоко, то есть «жареные» какие-то факты, сенсационные, может быть. Вот такого рода знания, наверно, интересуют большинство людей» (С. Д.); «Интерес просто ко всему мистическому, который подогревается СМИ» (Е. И.).* В этом контексте светски ориентированные эксперты делают акцент на восприятие и приятие различий между людьми различных культур и мировоззренческих ориентаций; конфессионально ориентированные эксперты, не отрицая этого, склонны делать акцент на формировании в личностном становлении «традиционных ценностей».

Среди более «продвинутых», специализированных предметно-тематических аспектов знания о религии, запрос на которые сформирован в российском обществе, экспертами выделяются знания об истории и культуре религий, с акцентом на академически-религиоведческий характер: *«Скорее то, что относится к истории религии, то, к чему пришла религия на современном этапе, в процессе своего исторического развития» (А. А.); «Это научное знание о религии, потому что нужно изучать феномен религиозного бума, взрыва после 90-х годов, и наука должна понять причины и обосновать, почему вдруг после секулярного советского времени такой религиозный всплеск» (Н. Н.); «Интерес к религии, как культурному феномену с его особенностями, традициями, праздниками» (Е. И.).*

Часть экспертов выделяет запрос на смысложизненный момент, традиционно связываемый с религией – «поиски смысла, которые выходят за пределы ограниченного пространства эмпирического мира» (Синелина, 2014: 137): *«Я думаю, что часть людей интересуют смыслообразующие темы, содержание» (Е. И.); «Востребованы знания об истине, о смысле*

существования конкретного человека, народа. (Е. В.). Часть экспертов отмечает востребованность в российском обществе знаний о традиционных конфессиях, главным образом, о православном христианстве: «Мне кажется, что с каждым годом более глубокие знания дети получают, школьники наши получают, студенты... основ православной культуры, это дало свои определенные результаты» (Т. И.); «На мой взгляд, в Российской Федерации прежде всего интерес к православию» (Е. В.); «Сейчас есть запрос на позитивную информацию о церкви» (О. М.). Отдельными экспертами так же отмечается востребованность знаний в области законодательства о религии: «...как должны развиваться отношения государства, общества, религиозных организаций в контексте закона, в контексте права, и как при этом учитывать очень довольно такую сложную сферу и очень чувствительную сферу, которой являются религиозные верования» (Е. М.).

Среди социальных институций, удовлетворяющих в российском обществе соответствующий спрос на данный момент, эксперты выделяют: СМИ, светское образование, религиозное (конфессиональное) образование, науку.

В том, что касается оценки характера знаний о религии, которые сегодня объективно требуются российскому обществу в массовом масштабе, большинство участников исследования отмечают те же элементарные знания о религии, которые можно охарактеризовать как «религиоведческий ликбез». «Элементарная религиоведческая грамотность, потому что у нас население религиоведчески неграмотно. Если люди исповедуют какую-то религию, они должны быть религиозно грамотными, а основная часть населения должна быть хотя бы религиоведчески грамотна» (Е. И.). При этом в части оценки характера и предназначения таких знаний – светского или конфессионального – позиции экспертов разделились. С одной стороны, отмечается, что «В массовом масштабе да-

вать людям азы религиоведческой грамотности, то есть не религиозной, а именно религиоведческой. О том, что из себя представляет религия, что она вносит в культуру и чего не вносит» (С. Д.); «Знания об основных догматах и нормах религиозных, тем более нормативная составляющая религии повторяет и общечеловеческую нормативную составляющую» (Н. Б.). С другой стороны, высказываются мнения наподобие следующих: «Об основах православной культуры – это надо всем знать, иначе, если человек с детства это не познает, он не сможет глубоко знакомиться с православием. Я бы вернула в школы Закон Божий» (Е. В.).

В содержательном плане большая часть опрошенных экспертов отмечает важность морального аспекта знания о религии: «...вопрос нравственности, морали. Мне кажется, религия здесь – площадка, которая поднимает вопросы о нравственности, это необходимо для личностного становления» (Е. И.). В этом вопросе оказались едины эксперты как светской, так и конфессиональной ориентации. В то же время прослеживается как частичное совпадение, так и различие содержательных акцентов, выделяемых теми и другими. Согласно первым, «цель присутствия религии в школе не в том, чтобы академические знания сообщить, а там программы, направленные на решение социальных проблем, более практические. Эти все курсы появились как реакция на то, что если не изучать это в школе, то проблемы будут только усиливаться. Это концепция, основанная на правах человека. Есть точка зрения, что нет ничего лучше академического подхода, потому что он основан на научных знаниях; другие говорят, что задача не знаниями наполнить людей о религиях, а научить их понимать друг друга. Есть сейчас интересные программы, особенно для детей для маленьких, чтобы они понимали, что они разные, чтобы их разность не возводила им границы. Идея благородная, вопрос, как ее реализовать» (А. А.); «В государственных школах это

должен быть объективный предмет. Ни коим образом не конфессиональный. Эти знания более эффективны в достижении цели сосуществования нас как граждан нашего государства, но исповедующих разные верования. Это возможно осуществить в контексте понимания религии как культуры и преподавания, передачу знаний о религии в контексте культуры, мировой культуры, локальной, конкретной культуры, национальной культуры» (Е. М.). По мнению вторых, «Необходимо воспитание. ... И если человек приходит в церковь, там есть определенный устав, там есть определенный порядок. ... На мой взгляд, очень важно развеивать стереотипы. Из объективных знаний – это понимание того, что другой – не значит плохой» (О. М.); «Как можно больше и больше расширять знания в области теологии формирования традиционных ценностей. Сейчас в современной жизни это очень важный аспект, особенно для молодых людей» (Т. И.). В этом контексте прослеживается значимое расхождение, которое на практике может быть доведено до поляризации: светски ориентированные эксперты делают акцент на восприятие и приятие различий между людьми различных культур и мировоззренческих ориентаций; конфессионально ориентированные эксперты, не отрицая этого, склонны делать акцент на формировании в личностном становлении «традиционных ценностей».

Отдельные эксперты ставят вопрос системно: «я бы говорил о необходимости базовой религиоведческой подготовки широких масс. Под религиоведческой подготовкой имеется в виду такие вот... некий набор знаний, который связан с основными разделами религиоведения, дисциплина эта у нас комплексная, использует она подходы, материал наиболее важных и популярных гуманитарных дисциплин – истории, социологии и так далее. Соответственно, в рамках вообще, как говорится, возрастания, скажем так, знаний по основным гуманитарным дисциплинам

определенную роль должны играть и темы, связанные с религией. Ну а базовый – это означает, что, по крайней мере, те явления, связанные с религией, проявление религиозности, с которыми человек встречается в быту, – они должны находить определенные объяснения, встречаться с определенным родом, скажем так, «знаниевой накачкой» (Д. М.).

Вопрос о том, какие институты могли бы транслировать такие знания, выявил разброс экспертных мнений: назывались, в первую очередь, образовательные учреждения, в которых обязательно должны быть подготовленные высококвалифицированные педагоги; также упоминались просветительские структуры и группы; СМИ; культурная сфера в целом; научное сообщество; «объединения, существующие при храме» (воскресные школы, клубы и т.д. – в целом, те же институты, которые занимаются этим сейчас. Некоторые эксперты из числа занимающих светскую позицию подчеркнули, что институций, готовых и способных к должному уровню и качеству трансляции знания о религии в современном российском обществе они «не видят».

Далее, следует отдельно сказать в этой связи о роли системы образования, в стратегической перспективе играющей ключевую роль в формировании социальной и культурной рефлексии религии (Лебедев, 2014). Практически все эксперты, участвовавшие в исследовании, отмечают наличие *общественного запроса на преподавание/получение знаний о религии в рамках средней общеобразовательной школы* – как среди родителей, так и среди самих обучающихся (у последних, по мнению некоторых экспертов, запрос меньше в силу недостаточного понимания общественной важности таких дисциплин). Вместе с тем многими из них сразу же делаются важные оговорки в части сопутствующих условий и факторов такой образовательной деятельности.

Ряд экспертов делает акцент на значимости *профессиональной подготовки*

преподавателей: «Запрос однозначно есть, вводить религиозное образование необходимо, но мне очень не нравится, когда религию преподают так, что она отворачивает от себя, не должно быть никакого фанатизма и не должно быть негативизма. Мне кажется, что должен быть тест для педагогов, не только на проставление галочек, но и на отношение, то есть, чтобы отношение было, как минимум, нейтральное» (О. М.); «Этот запрос есть в обществе, может, на базовом уровне, но для начала, на уровне начального обучения, мы должны все-таки иметь религиозную составляющую и виденье, но тут другой вопрос – а кто преподает эти азы, эту базу? Мы проводили исследование в школах, которое показало, что в ... около 70% школ не пользуется профессионалами, теологами в преподавании основ православной культуры. Вы думаете, учитель физкультуры может научить основам православной культуры? Нет, конечно, это большая проблема» (Т. И.).

Другие эксперты отмечают, как определяюще значимый, фактор религиозности или нерелигиозности родителей, обучающихся при выборе/отказе от получения знаний о религии. «Это зависит, опять же, от степени понимания родителями необходимости знания, и больше всего это востребовано в семьях, которые религиозные. А в нерелигиозных, они считают, что это им не нужно. Некоторые индифферентны в этом плане. А некоторые принимают все как есть, если в рамках базы это положено, они принимают как норму это и все» (Н. Н.); «Вот эта вот духовная составляющая, которую приносит религия, этого... этот тип родителей... в основном светские родители, это их не заботит. Почему? Потому что, если ребенок живет в религиозной семье, вроде бы, как бы, все нормально, и семья сама справится с этим, но, если мы хотим поговорить о поколении ... то, конечно, это будет в плане родителей... Нет такого мощного ощущения у самих родителей, что это надо. Я этого не наблюдаю,

честно скажу. И очень часто, в основном, они говорят о том, что это будет, подрастет и выберет сам» (С. А.). В качестве возможных причин того, что родители выступают против изучения их детьми религии в школе, отмечаются фактор неприятия ими идеологического подхода в преподавании религии и общий ценностный фактор: «Про родителей сложно сказать, потому что они понимают, что это не просто изучение религии, что это некая идеологическая программа. Всем понятно, что это не просто знакомство с религией, поэтому здесь уже сложно» (А. А.); «Трудно мне сказать. Есть родители, которые вообще против этого. Может быть, неправильная подача была. К сожалению, в современном обществе, когда вот эта жажда потребления возведена к культу, задумываться о смысле жизни не модно» (Е. В.).

Заключение (Conclusions). По оценкам всех опрошенных экспертов, в современном российском обществе присутствует интерес к знаниям о религии. Его рост в постсоветский период связывается, главным образом, с политическим фактором. Этот интерес качественно разнороден и представлен в обществе неравномерно. Среди основных групп – носителей и выразителей такого интереса экспертами выделяются, помимо научного сообщества и собственно конфессиональных сообществ с акцентом на категорию активных верующих, молодёжь, с акцентом на её студенческую составляющую.

В части трансляции знаний о религии экспертами подчёркивается определяющая функциональная роль культуры и массовых коммуникаций; в качестве важнейших институций – субъектов такой трансляции отмечаются государство, семья, церковь (РПЦ МП) и конфессиональная система образования.

Качество транслируемого и получаемого населением предметно-тематического контента на массовом уровне оценивается экспертами как невысокое, за исключением специализированных анклавов знания о

религии, репрезентируемых исследовательскими и мировоззренческими (конфессиональными) сообществами. Субъективно в современном российском обществе, по оценкам экспертов, знания о религии востребуются в основном на элементарном уровне, при этом светские и конфессиональные аспекты такого знания слабо дифференцированы. Заметна связь массового интереса к религии с интересом к мистике и сенсациям. Также отмечаются более «продвинутые» запросы: на знания об истории и культуре религий; собственно «духовный» (смысложизненный) запрос; запросы на знания о религиозном законодательстве, традиционных религиях.

Объективную потребность российского общества в знаниях о религии эксперты связывают с необходимостью просвещения на уровне элементарных религиозно-научных знаний (как светского, так и конфессионального характера). Основным контекстом такого знания связывается ими с вопросами морали и воспитания; в этом контексте светски ориентированные эксперты делают акцент на восприятие и приятие различий между людьми различных культур и мировоззренческих ориентаций; конфессионально ориентированные эксперты, не отрицая этого, склонны делать акцент на формировании в личностном становлении «традиционных ценностей».

Трансляция знания о религии в соответствующем качестве связывается экспертами с «задействованием» широкого круга светских и конфессиональных институций, с акцентом на образовательные учреждения со специально подготовленными высококвалифицированными педагогами. Экспертами консолидированно отмечается наличие общественного запроса на преподавание/получение знаний о религии в рамках средней общеобразовательной школы. При этом в качестве наиболее значимых условий успешного удовлетворения этого запроса отмечается качественная подготовка профессиональных учителей и учёт установок родителей обучающихся – как в части их отношения

к религии, так и в части их ценностной позиции по отношению к самому изучению религии в школе.

Список литературы

Denzin N. K. *The Research Act. Theoretical Introduction to Sociological methods*. New Jersey, 1970.

Weber M. *Economy and Society*. Berkely: University of California Press, 1978.

Hjarvard S. *The Mediatization of Religion. A Theory of the Media as an Agent of Religious Change* // *Northern Lights*. 2008. Vol. 6, № 1. P. 9-26.

Лебедев С. Д. Особенности рефлексии религиозной культуры в современном российском образовании // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2014. Том 2, № 4. С. 201-212.

Лебедев С. Д., Помельникова И. П. Репрезентация православного христианства в российских средствах массовой информации начала XXI в. // *Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности*. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Г. А. Котельникова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. С. 124-128.

Матецкая А. В. Медиа и процесс десекуляризации // *Сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции «Социология религии в обществе позднего модерна»*. НИУ «БелГУ», 25-26 сентября 2015 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. С. 91-96.

Синелина Ю. Ю. Религия и современное общество // *Памяти Юлии Юрьевны Синелиной*. Научные труды, воспоминания. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 120-137.

References

Denzin, N. K. (1970), *The Research Act. Theoretical Introduction to Sociological methods*, New Jersey, USA.

Weber, M. (1978), *Economy and Society*, University of California Press, Berkely, USA.

Hjarvard, S. (2008), "The Mediatization of Religion, A Theory of the Media as an Agent of Religious Change", *Northern Lights*, 6 (1), 9-26.

Lebedev, S. D. (2014), "Features of the reflection of religious culture in modern Russian education", *Vestnik Leningradskogo gosudar-*

stvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 2 (4), 201-212. (In Russian).

Lebedev, S. D. and Pomel'nikova, I. P. (2016), "Representation of Orthodox Christianity in the Russian mass media at the beginning of the XXI century", *Socio-cultural processes in the context of globalization: the challenges of our time. Proc. of the international scientific-practical conference dedicated to the 85th anniversary of G. A. Kotelnikov*, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russia, 124-128. (In Russian).

Matetskaya, A. V. (2015), "Media and the process of desecularization", *Proc. of the conference «The Sociology of Religion in the Society of Late Modernity»*, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, 91-96. (In Russian).

Sinelina, Ju. Ju. (2014), "Religion and Modern Society", *Proc. of the 2014 Scientific works, memories. In memory of Julia Yurievna Sinelina*, Moscow, Russia, 120-137. (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Лебедев Сергей Дмитриевич, доцент кафедры социологии и организации работы с молодёжью Института общественных наук и массовых коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, доцент.

Склярова Виктория Андреевна, магистрант кафедры социологии и организации работы с молодёжью Института общественных наук и массовых коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Sergey D. Lebedev, Candidate of Sociological Science, Associate Professor, Professor; Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Institute of Social Sciences and Mass Communication, Belgorod State National Research University.

Victoria A. Sklyarova, Master's Degree Student; Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Institute of Social Sciences and Mass Communication, Belgorod State National Research University.